

Я была вынуждена сесть. Этот Шао Цин казался благоразумным. Как он мог быть таким невежливым перед таким количеством людей, а затем вести себя так, как будто бы ничего не произошло? Видя, что окружающие люди закрывают на это глаза, принимая за норму, я подумала о том, могло ли быть так, что он и раньше безудержно баловал Чжан Цинлянь?

Я очень боялась показать какую-либо часть своего нутра, поэтому склонила голову и старалась не издавать ни звука. К счастью, все остальные были полны энтузиазма, расспрашивая Шао Циня о том, как прошел его бой и условиях северной границы. Со мной абсолютно никто не говорил.

Шао Цин не разговаривал со мной, однако внезапно положил в мою тарелку кусок рыбы. Он сделал это исключительно естественно, не глядя на меня. Он даже не взял паузу, когда говорил с другим чиновником.

Я посмотрела на кусок рыбы.

Действовать так при чиновниках императорского двора! Крупный чиновник имеет такие интимные манеры с другим важным министром этой же страны, это было невиданно! Глядя на реакцию окружающих было ясно, что все уже давно привыкли к подобному поведению.

Как к этому относился Чжан Цинлянь?

Ему это льстило или унижало его?

Мне кажется, что в моей спине застрял кол.

Вскоре, Император покинул праздник. Он являлся ребёнком, и ему нужно было рано ложиться спать, чтобы рано просыпаться. Чиновники в то время были все еще безудержными, веселыми и разговорчивыми. Я была единственной, кто сидел как на иголках.

- Я больше не могу пить, поэтому вынужден откланяться, - неохотно вскочив, сказала я.

Все замолчали и посмотрели на меня с некоторым удивлением. Затем, их взгляд переместился на Шао Циня. Следом за мной посыпались заявления чиновников о желании уйти, так же, как и я.

Шао Цин обернулся и, мягко улыбнувшись мне, тихо сказал:

- Вы плохо себя чувствуете, Цинлянь? Если так, то вы можете вернуться домой и отдохнуть. Мы можем перенести наши разговоры на завтра.

Я почувствовала себя очень неловко. Я не была его женой и не нуждалась в его разрешении.

Неохотно одарив его очаровательной улыбкой, я также тихо ответила:

- Я действительно неважно себя чувствую. У меня разболелась голова. Завтра мы обязательно выпьем и отпразднуем вашу победу.

Он снова слабо улыбнулся, протянул руку и взял меня за запястье, выражая свое согласие.

Понимая, что освобожусь поздно, я приказала Цзиньцзы вернуться домой во второй половине дня, чтобы он не мучался от скуки. Теперь, я находилась в карете одна и возвращалась домой наедине со своими мыслями.

Я не давала предварительного уведомления, поэтому Хун Фэн не знала, что я пораньше уйду с банкета. Наблюдавший за воротами слуга хотел быстро сообщить ей о моем приезде, но я помешала ему в этом.

Вернувшись в Водный павильон, я не застала там Цзиньцзы. Возможно, имея свободное время, он снова пошел к Цзиньфэню. Я заволновалась и, одевшись потеплей, отправилась на прогулку.

Лучи луны напоминали ленты, а ночь была холодна, как вода. Вокруг царила тишина. Я даже не заметила, что на улице уже был апрель. Персиковые цветы увядали. Спустя несколько дней поэты и литературоведы начнут петь о том, что «весна никогда не кончится». Я пообещала Хун Фэн, что возьму ее на весеннюю прогулку, однако, будучи занятой в последнее время, я так и не сделала этого.

Как я должна была относиться к Шао Циню? У меня нее было никаких ориентиров, согласно которым я должна следовать.

Вдруг, я случайно увидела сидящую на вершине скалы у озера фигуру. Спина человека освещалась лунным светом. Мне не нужно было много времени, чтобы узнать в этом очертании Цзиньцзы.

Так вот, где он был.

В эту особенную холодную и тусклую ночь кто-то сидел на той же скале, что и я из-за инцидента с уткой.

Вдруг, я почувствовала, что его взгляд был тихо меланхоличным.